

Пока Мелин обменивался приветствиями со старостой деревни, Оделия, державшая за руки детей, подошла к остальным сельчанам. Благодаря своему приветливому нраву и тому, что она редко показывалась в центре деревни, большинство женщин не испытывали к ней неприязни.

— Госпожа Мелин, вы стали еще краше!

— О, госпожа Мок, вы тоже выглядите замечательно.

Оделия с улыбкой отвечала на приветствия.

— Росен стал таким же статным, как и его отец!

— Есть немного, хотя, кажется, он больше пошел в меня.

— Ха-ха-ха!

Оделия потрепала Росена по золотистым волосам.

— А малышка Элис просто прелесть!

— Еще бы, она наш маленький ангелочек.

Элис прижалась к ноге Оделии, робко поглядывая на окруживших их соседок. В этот момент к ним с улыбкой подошла невестка старосты с каштановыми волосами, ведя за руку внука старосты.

— Давно не виделись, госпожа Локкмейс.

Локкмейс — это фамилия Мелина, поэтому полное имя мальчика было Росен Локкмейс.

— Давно, госпожа Мартин, — вежливо ответила Оделия на слегка насмешливый тон невестки старосты.

Женщина была родом из порта Сесилия и вышла замуж в деревню Молан. По-видимому, из-за столичного происхождения поначалу она смотрела на местных жителей свысока. Лишь благодаря глубокому уважению к старосте и доброте его сына местные женщины терпели её выходки. Так продолжалось до тех пор, пока в деревню не приехала Оделия.

Зависть — источник всех жизненных бед. Столкнувшись с прекрасной, статной Оделией и её красивым мужем Мелином, госпожа Мартин впервые почувствовала горечь поражения. Словно заносчивая курица, встретившая двух ослепительно красивых павлинов, она поневоле опустила свою «благородную» голову. Однако в день проверки одаренности она вновь обрела уверенность: уровень её сына был D+, тогда как у сына Оделии — E-. Как мать ребенка с самыми высокими показателями в деревне, госпожа Мартин даже устроила пир в доме

старосты. Мелина, как капитана стражи, тоже пригласили выпить. Оделия же лишь равнодушно вернулась в их деревянный дом, неся на руках маленького Росена.

Росен не знал всей этой предыстории, он просто чувствовал, что улыбка этой женщины какая-то фальшивая, с нотками нескрываемого хвастовства. Он взглянул на мальчика рядом с ней: тот унаследовал карие глаза деда и, кажется, был настолько ошеломлен красотой Элис, что смотрел на неё не отрываясь. Росен внезапно почувствовал неприязнь к этому ребенку. Не подав виду, он шагнул вперед, заслоняя Элис собой.

Заметив это движение, Оделия, чье лицо было скрыто под полями шляпы, едва заметно улыбнулась и еще раз погладила Росена по голове. Госпожа Мартин обняла сына, собираясь задержаться подольше, но, встретив ледяные взгляды матери и сына, вынуждена была с натянутой улыбкой потащить ребенка прочь.

В этот момент подошел Мелин. Увидев выражение лиц своих домочадцев, он спросил:

— Что случилось?

— Ничего.

Ответив так, невозмутимая Оделия подхватила Элис на руки и первой поднялась в их повозку.

— Там была злая тетя, — прошептала Элис Мелину.

— Ничего страшного, — с доброй, теплой, как солнце, улыбкой ответил Росен.

Мелин, по-видимому, всё понял. Посмотрев на удаляющихся невестку и внука старосты, он усмехнулся и потрепал Росена по волосам. Он знал: когда Росен так улыбается, это значит, что он разозлен.

— Жизнь длинная.

Мелин посадил Росена в повозку, запрыгнул следом и взял в руки вожжи. Подобные сцены происходили сейчас у каждой повозки.

Колеса зашкрипели, кавалькада тронулась в путь. Двое конных стражников ускакали вперед, чтобы разведать дорогу. Повозка семьи Мелина двигалась в самом начале колонны, самые сильные воины прикрывали хвост, а в центре находились женщины и дети. Так, половина отряда осталась в деревне с пожилым старостой, а вторая половина сопровождала остальных в порт Сесилия.

Миновав зеленые поля за деревней, преодолев высокие горы и пересекши ручьи в ущельях, повозки выбрались из густого древнего леса и наконец прибыли в самый оживленный порт восточной Азении — порт Сесилия. Благодаря выгодному географическому положению и удобным водным путям, он стал крупнейшим портом на востоке континента. Торговые суда

отправлялись отсюда, проходили через множество островов в Восточном море, где обменивались товарами с морскими народами, и в конечном итоге достигали владений звероловцев — страны Селларис. Купцы также могли подняться против течения по притокам реки Кляйн и доставить грузы прямо в столицу Азении.

После проверки стражей караван въехал в город. Портовый город был застроен в основном трех-четырьмя каменными зданиями с деревянными крышами. По просторным улицам сновали люди, а разноцветные флажки, развешанные на крышах, создавали ощущение, будто в городе только что завершился грандиозный праздник. Мелин довел караван до постоянного двора, оставил повозки, и люди разбрелись, как птичья стая. У каждой семьи были свои дела, а времени оставалось мало, поэтому все разделились, договорившись встретиться позже на постоялом дворе.

Мелин вел за руку Росена, Оделия — Элис. Четверка прогуливалась по оживленным улицам.

— Подходите, смотрите! Древности, поднятые с самого дна Восточного моря!

— Две медные монеты за одну, три за две! Жареные кальмары, такие вкусные, что пальчики оближешь!

— Свежие фрукты, распродажа!

Под аккомпанемент нескончаемых зазывал и звона молотов в кузницах они пробирались через шумный рынок. Элис сидела на спине у Мелина и с любопытством разглядывала диковинные товары на прилавках. Семья зашла в портную мастерскую, чтобы забрать готовые заказы: для Элис — несколько красивых платьев, для Росена — куртку и штаны. Рассчитавшись, Оделия повела всех в магазин пряностей напротив. Как только дверь открылась, Росен почувствовал густой, пряный аромат.

— Давно не виделись, Мелин, госпожа Мелин.

— Давно, старик Буш.

Супруги тепло поздоровались со стариком, работавшим в лавке — видно было, что они в хороших отношениях. Пока трое взрослых беседовали, Росен и Элис бродили по магазину. Деревянные полки у каменных стен были уставлены банками и склянками. В прозрачных сосудах хранились всевозможные специи: сушеные белые плоды, листья неведомых трав, красные сморщенные зернышки...

Дети с любопытством всё рассматривали, не заметив, как Мелин с женой и старик Буш подошли к ним со спины.

— Росен и Элис заметно подросли, — сказал старик Буш и ласково погладил Росена по голове.

— Возраст такой, когда дети быстро растут, — мягко ответил Мелин.

— Скоро и время поступать в академию придет. Как же быстро летит время, — вздохнул старик.

— Думаю, Росена примут в академию воинов.

— Кстати, дети того потока студентов, которых ты в свое время отколошматил, должно быть, уже примерно такого же возраста?

— Ха-ха, наверное!

— Ха-ха-ха-ха!

Они весело вспоминали былые времена, пока Оделия с улыбкой выбирала пряности. Забрав три свертка из вощенной бумаги, супруги тепло попрощались со стариком Бушем.

По пути обратно к повозкам Элис с любопытством спросила:

— Папа, а кто этот старик?

— Это старик Буш. Раньше он был стражником у ворот Восточной Магической Академии, а после выхода на пенсию вернулся в порт Сесилия.

— А почему папа его знает? — не унималась Элис.

— Потому что тогда мама училась в Магической Академии, а я каждый день встречал её после занятий, так мы и познакомились.

— Вот оно что! — воскликнула Элис, внезапно всё поняв.

Росен же почувствовал, что тут что-то не так. Раз уж старик Буш упомянул, что Мелин побил целый курс студентов... почему у него возникло предчувствие, что в будущем Мелин втянет его в какие-то неприятности?

Вернувшись на постоянный двор и оставив вещи в повозке, семья Мелина направилась к церкви. К Храму Богини Милосердия.

<http://bllate.org/book/21049/2140951>